

# 100 километров до любви

**Автор:**

Дарья Лаврова

100 километров до любви

Дарья Лаврова

Только для девчонок

Сашка влюбилась в парня, а он оказался самовлюбленным наглецом. Через два года девушка решила ему отомстить и посмеяться над ним, как он когда-то поступил с ней. Только вот незадача – теперь надо этого самого парня разыскать. На помощь Сашке пришли верные подружки и придумали отличный план. Лето выдалось у девушек бурным: план привели в исполнение, а еще загорели, оторвались на дискотеках, покатались на велосипедах. Но сюрпризы не заставили себя ждать, и обычные каникулы изменили жизнь всех трех подруг!

Дарья Лаврова

100 километров до любви

За диваном глухо отозвался мобильник на беззвучном режиме. Я отправила сообщение, а потом специально спрятала телефон, чтобы не смотреть на него

каждую секунду в ожидании ответа. Так делают многие девчонки. Написать, спрятать, забыть, вспомнить, достать, а там уже ответ – такой приятный сюрприз.

– Кажется, он ответил, – прошептала Кристина, многозначительно глядя на меня. – Будешь читать?

– Нет, – сказала я, кусая губы от волнения.

– Ты чего? – Кристина присела на корточки, протянула руку и выудила мой смартфон из-под дивана. – Кажется, мне интереснее даже больше, чем тебе.

– Я боюсь, – ответила я. – Может, ты сама сначала прочитаешь?

– Без проблем.

Кристина подула на телефон. С блестящей поверхности прозрачным клубком поднялась пыль. Она медленно водила пальцем по экрану. Сначала Кристина улыбалась, но позже улыбка начала медленно исчезать с ее лица.

– Ну, что скажешь?

Все так же сидя на полу, Кристина положила мобильный на диван и вздохнула.

– Ты только не расстраивайся, ладно?

– Все так плохо?

Кристина покачала головой.

– Что он написал? Ты так долго читала.

– Он написал, что сердцу не прикажешь и что вам лучше больше не видеться.

– Это все?

– И чтобы ты ему больше не писала и не звонила... – сказала Кристина. – Хорошо, что сразу сказал. Мне тетка рассказывала, как в нашем возрасте с ума сходила по одному красавцу три года, а все потому, что он каждый раз давал ей надежду. Так что это даже хорошо, что у вас сейчас так получилось. Саш, перестань.

– Можешь удалить ту эсэмэс?

– Хорошо.

– Мне уже смешно, – грустно улыбалась я. – Что со мной не так?

– С тобой все отлично. Просто тебе еще не встретился твой парень.

Чепуха. Так всегда всем говорят, чтобы успокоить. Я это точно знаю.

Мне шестнадцать с половиной лет. Все случилось позапрошлым летом – самым адским летом из всех, что я помню. Казалось, моя жизнь тогда разделилась на до и после. Мне было четырнадцать, и я вовсю встречалась с парнями. В то время я всегда была немного влюблена и с кем-то в паре.

Когда мне было четырнадцать с половиной, я совсем не боялась первых свиданий с новыми парнями. Да, в восьмом классе я считалась довольно смелой девочкой. Смотрю свои фотографии того времени и хочется взяться руками за голову или закрыть глаза ладонью от чувства неловкости. Неужели действительно находились парни, которые звали гулять эту мелкую неуклюжую девицу с пухлыми щеками и челкой на половину лица? И откуда было в ней столько самоуверенности, чтобы не волноваться?

В мои четырнадцать на меня был «спрос». По общим меркам – средний. Поклонники не преследовали меня круглыми сутками, но они имелись и регулярно давали о себе знать. А учитывая мою внешность – как я полагала – ниже среднего, то я и вовсе пользовалась бешеной популярностью. Если я ни с кем не встречалась, то все равно ходила на свидания – хотя бы раз в неделю. Так что в свиданиях я была вполне опытна. А как могло быть иначе, если я

встречалась с парнями с двенадцати лет? Наверное, поэтому я и была невозмутима, спокойна и уверена в себе, несмотря на свои недостатки.

К моим четырнадцати с половиной – меня ни разу не отшил ни один парень. Мне всегда звонили после первого свидания и звали на второе. Иногда я соглашалась, но чаще капризничала и продолжала выбирать, не испытывая ни малейшего угрызения совести. Мне нравилось ходить на свидания, знакомиться с новыми людьми, чувствовать себя особенной, даже если на это нет серьезных причин. Какие могут быть причины в четырнадцать лет?

В свои четырнадцать я была обычной. Просто я любила весело проводить время, а свидания – это иногда очень весело, правда. Бывало и так, что я смеялась три часа подряд, а потом еще три, обсуждая это с лучшими подругами. У меня их две.

К четырнадцати годам у меня было немало парней, но все же намного меньше, чем могло быть. Не начну же я встречаться с первым встречным? Я с детства умела говорить «нет», когда чего-то не хотела. Я выбирала самых лучших из тех, что обращали на меня внимание. Они были красивыми, а я серой мышкой. На такие парочки обычно с завистью смотрят красотки, обделенные мужским вниманием. И это тоже придавало мне самоуверенности.

В четырнадцать я была крутой и ничего не боялась.

Сейчас мне шестнадцать, и я уже два года ни с кем не встречалась. Я по-прежнему весело провожу время и бегаю на свидания каждую неделю или две, но мне не особо везет. Мы не совпадаем. Мне часто перезванивают, но всегда не те. А те самые часто пропадают после первого или второго свидания. В общем, дальше поцелуя в щеку у нас не заходит.

Иногда мне кажется, что тем летом кто-то сглазил меня.

– А кто был тот парень, с которым ты встречалась... ну тогда, в последний раз? – спросила меня Кристина. – Он тебе очень нравился? Маринка говорила, что был какой-то студент Сережа, но ты никогда не рассказывала о нем.

– Да мы и не встречались, – ответила я. – Виделись всего-то три раза.

– А потом?

– Ничего. Просто перестали общаться.

– Ты так и не ответила. Он нравился тебе?

Я забралась с ногами на диван и завернулась в покрывало. Несмотря на жару за окном, в моей комнате было прохладно. Я задумалась, пытаюсь вспомнить, что чувствовала тем летом, два года назад.

Глава 1,

в которой я расскажу о том, что случилось позапрошлым летом

Середина июля два года назад. Мое утро начиналось с чтения ленты новостей и приложения «Счастливый фермер». Я кормила корову, собирала урожай моркови, картошки, редьки, продавала их и покупала новую землю, а Сережа был другом моего одноклассника и тоже играл в «ферму». Он воровал мою морковь и подкидывал червей на мои грядки.

Однажды Сережа просто добавил меня в друзья Вконтакте и прямо написал, что хочет со мной познакомиться, извинился за свое воровство. И это было правильное решение. Если бы он просто лайкнул фотку и отправил заявку, то я бы даже не обратила на него внимания.

Сережа спрашивал, чем мне так понравился роман «Завтрак у Тиффани», который я указала в числе своих любимых книг. Он писал, что прочитал его на днях, но не понял смысла. После того сообщения я час ему не отвечала, потому что не знала, что ответить, ведь я и сама не поняла его. Если быть совсем честной, я записала его в число любимых только потому, что мне понравилось его название. А содержание я забыла уже через неделю после прочтения. В мои четырнадцать лет книга запомнилась мне только названием. Среди книг, что я записала себе в «любимые», таких было много. У одних я любила названия, где-

то мне нравилась фамилия автора, а остальные считались модными новинками, которые я не могла пропустить. Я многого не понимала, и часто мне было просто неинтересно, но я все равно читала по пятьдесят страниц каждый день. Для галочки. Мне казалось, что лучше я буду говорить, что мне нравится Фредерик Бегбедер и Амели Нотомб, чем признаюсь, что зачитываюсь романами о вампирах. Лучше так, чем быть как все.

То же самое было и с музыкой, которую я называла «любимой». И с кино, которое я смотрела. Я якобы слушала музыку семидесятых и восьмидесятых годов прошлого века, любила черно-белые фильмы и современный артхаус.

Я носила узкие джинсы, грубые ботинки и просторные яркие толстовки из мужских отделов популярных магазинов. Я коротко стриглась, красилась в черный и расчесывалась раз в три дня – волосы и так офигенно лежали. Я рисовала широкие брови и аккуратные стрелки, душилась сладкой ежевичной туалетной водой и делала маникюр по фэн-шую.

Еще меня «интересовали» йога и психология.

Пытаясь взглянуть на себя со стороны, я видела чудесный образ, который я слепила из того, что было. Меня считали интересной, но только я знала, что за этой яркой картинкой в стиле поп-арт скрывается невзрачная и худая девчонка четырнадцати лет. Она запуталась в себе и не могла понять, что же ей больше нравится – варенная на пару куриная грудка или салат «Оливье», который готовит мама, с лучшим майонезом и маринованными огурцами.

Именно в такой момент появился Сережа, который тут же начал задавать простые вопросы, на которые мне сложно было ответить. Казалось, он сразу понял, что я совсем не та, за кого себя выдаю. Но это не помешало ему пригласить меня на свидание – покататься на роликах в Парке Горького.

С этого все и началось. Обычно в Интернете люди знакомятся в социальных сетях, или на сайтах знакомств, или в твиттере, в ЖЖ, в инстаграме. На форумах по интересам тоже. Или, например, в приложении «ТопФейс».

А вот мы с Сережей познакомились в «Счастливом фермере».

До этого я никогда не встречалась с парнями из Интернета. Это было что-то новое для меня, и я не знала, что ожидать от этого Сережи. Судя по фотографиям, он был ничего, некоторые подружки даже писали ему, что он «хорошенький» – и это меня окончательно убедило согласиться на встречу. Хорошенького упускать нельзя.

Первое свидание прошло спокойно и весело. Мы катались на роликах, ели мороженое и много смеялись. Сережа оказался симпатичным и нагло-черноглазым брюнетом, я была в длинной футболке с Лизой Симпсон и благоухала ежевикой.

Мы уже собирались расходиться. Пока Сережа бегал за мороженым, я сидела на бортике фонтана и отвечала на сообщение Вконтакте.

– Кому пишешь? – интересовался он, садясь рядом со мной так, что наши голые плечи соприкоснулись.

– Подруге, – сказала я.

– Она ведь про меня спрашивает? – улыбался Сережа.

– Да, – смеялась я. – А ты откуда знаешь?

– Да наверняка написала: «Ну чего там, как он?» – смешно кривлялся он. – Напиши ей, что да-а, нормальный такой чувак. Короче, пиши, что я классный.

– Хорошо, – хихикала я. – Так и напишу.

– Тебе не холодно?

– Да, становится прохладно, – ответила я. На самом деле было по-прежнему душно и тепло, просто солнце не жарило, как днем. Похоже, Сережа хотел меня поцеловать и просто искал предлог, чтобы быть ближе.

Он обнял меня, и как-то незаметно получилось, что мы поцеловались.

- Ты когда-нибудь встречалась с парнями? - вдруг спросил он, внимательно посмотрев мне в глаза.

- Ну да, - ответила я. - Конечно.

- И много их было? - недоверчиво произнес Сережа.

- Ну не то чтобы... - замялась я. - Я не считала.

Это были не самые приятные вопросы. Неужели он думает, что у меня никого не было? Может, ему просто не понравилось, как я целуюсь? Надо перевести тему, пока он не зашел слишком далеко.

- А у тебя много было? - задала я встречный вопрос.

- Много, - тут же ответил Сережа. - Это мой недостаток. Когда у кого-то из моих друзей появляется новая девчонка, я сразу спрашиваю, было ли у них уже и как вообще она... в этом плане... ну ты понимаешь.

- Угу.

- Вообще, обожаю поговорить об этом! - радовался чему-то Сережа. - Мне даже друзья уже говорят, что я маньяк какой-то. Кстати, хочешь, познакомлю? Они тут недалеко живут. Пойдем?

- Уже поздно, - ответила я. - Лучше я домой пойду.

- Ну как хочешь, - не стал настаивать Сережа. - Тебя проводить до метро или сама дойдешь?

Я не сразу нашлась, что ответить на такой вопрос. Никто никогда не спрашивал меня об этом. Я привыкла, что парни всегда провожали меня до подъезда - в том случае, если они из моего города. Знаю, что он не потащился бы со мной в Подмоскovie, но мог бы хотя бы предложить. А здесь - ему лень даже проводить меня до метро! Надеюсь, это просто потому, что мы мало знакомы. Да, он не обязан провожать меня. Мы же не встречаемся, а просто узнаем пока друг друга. И если у нас будут отношения, то он будет со мной более внимательным.



Так я мысленно рассуждала, пока Сережа ждал ответа.

– Ладно, давай провожу, – сделал он одолжение.

У метро он меня снова поцеловал и отпустил. Вернее, мне самой хотелось поскорее сбежать от него.

Вечером я знала, что он еще позвонит. А если не позвонит, то я не расстроюсь. Сережа позвонил через неделю и пригласил на Бал выпускников. Каким-то чудом ему перепал пригласительный билет на два лица, хоть и до выпускника ему оставалось учиться еще четыре года.

Бал выпускников, а тем более бал выпускников-отличников Москвы – казался мне безумно ответственным мероприятием. Я должна была выглядеть круто. Желательно, ничуть не хуже тех девушек, что тоже там будут. Важно было не особо выделяться из толпы, чтобы сойти за свою – сделать укладку и make up в хорошем салоне, подобрать платье и туфли на каблуках, выглядеть взросло – хотя бы на двадцать лет, а это значит – старше на целых пять-шесть. Но и это не проблема – достаточно хорошенько позагорать или сходить на процедуру искусственного загара – темный цвет кожи прибавляет немного возраста. Шаг два – нужно поярче накраситься. Самым сложным для меня был выбор платья для такого ответственного момента.

Платьев у меня не было. Я часто брала их собой в примерочную, надевала и долго крутилась перед зеркалом, щелкая себя на айфон. Платья были мне к лицу, но что-то всегда мешало мне потратить на них деньги, ведь тогда на горизонте не маячили такие важные мероприятия, как балы и свадьбы. Мне бы просто некуда было их надеть. Зачем тратить деньги на платье, которое потом месяцами будет висеть в шкафу и занимать место?

Сережа с этим балом нарисовался как-то внезапно и совсем не вовремя. Когда он написал, я уже валялась в кровати, обнимая влажное полотенце, и пыталась заснуть. На поиски и покупку платья оставалось чуть больше двенадцати часов.

Утром я вскочила в половине девятого, чтобы успеть собраться и быть в «Рио» ко времени открытия магазинов.

Я прошлялась там три с лишним часа в бессмысленных поисках. Выпускные вечера в школах прошли еще две недели назад, так что самые лучшие платья «выпускных» коллекций были уже давно распроданы. Оставались только бесформенные мешки и безвкусные супермини. Несмотря на скидки от семидесяти процентов и выше, убогие модели меня не привлекали.

Мне кажется, с платьем – это как с парнем. Или сразу нравится, или нет. А бывает, наденешь его, осмотришь себя в зеркале с головы до ног – вроде ничего так – и цвет к лицу, и размер в самый раз, и сидит – будто точно на меня сшито. Крутишься, вертишься, то так посмотришь, то так повернешься, ищешь явные недостатки, а их как бы и нет совсем. Хорошее ведь платье, и цена – самое то, даже на туфли еще останется, а все равно сомневаешься. Потом ты все-таки решаешь купить это платье, вешаешь в шкаф и забываешь, а оно висит там, напоминает о себе, пыль собирает – вроде и хорошее, а носить не тянет.

С парнями все похоже. Если нравится, нужно соглашаться на второе свидание. А если сомневаешься, лучше и не трогать совсем.

Времени оставалось в обрез, нужно делать выбор и покупать платье. Я нашла его в последнем магазине, когда уже почти потеряла надежду. Простое, длинное, легкое и алое – без бретелек. Оно совсем не облегает мою тощую мальчишескую фигуру, скрывает недостатки, да и вообще – в такую жару в нем будет удобно.

В пять вечера, довольная собой, я была уже в метро. Мы договорились встретиться с центре на «Китай-городе». Я ехала и любовалась собой в темном оконном отражении. В вагонах метро иногда бывают стекла, которые немного искажают отражение. Смотришь на себя в такое – вроде бы красотка, но стоит опустить или немного наклонить голову, как лицо сразу меняется – вырастает огромный нос, удлиняется подбородок, отвисают веки. Я боюсь таких окон в метро. Если я замечаю такое стекло, стараюсь сесть так, чтобы не видеть своего отражения.

Сегодня был как раз такой случай.

На эскалаторе я поднялась наверх и вышла из стеклянных дверей. Сережа уже ждал меня вместе со своим другом Пашей. Он был высоким и рыжим, с большими светлыми глазами и без девушки.

- Здорово! - приветствовал меня Сережа, целуя в щеку.

- Привет! - поздоровалась я.

Сережа занял место между мной и Пашей. Он вытягивал шею и провожал оценивающим взглядом каждую симпатичную девчонку. В красивых легких платьях с вечерними укладками, они уверенно спускались по проходу с подругами и занимали места поближе к сцене.

- Офигеть, Паш, сколько же здесь девчонок! - удивлялся Сережа. От радости он тарачил свои черные глаза и выглядел немного сумасшедшим. Мне стало немного не по себе, ведь меня он сегодня вообще не замечал. - Сколько же их здесь, а, Паш, ты бы с какой замутил?

Паша пробурчал в ответ что-то невнятное. Сережа махнул на него рукой и продолжал пялиться на незнакомых девушек. Когда же мимо него прошла высокая загорелая брюнетка в голубом полупрозрачном платье, Сережа чуть не упал с кресла от переполнявших его эмоций.

- Паш, ты видел? - его глаза лезли на лоб. - Ты видел, какая? Пойти, что ли, познакомиться, телефон взять.

- Серый, успокойся, - тихо говорил Паша. - Веди себя прилично.

- Я нормально себя веду, но тут столько девчонок!

Паша посмотрел в глаза Сереже и кивнул на меня, пытаясь незаметно намекнуть ему, что он пришел не один и девушка у него уже есть.

В зале погас свет. Концерт открывало выступление студенческого танцевального ансамбля.

- Это что, «Грация»? - спросил он Пашу.

- Да, - ответил тот. - Ты, кстати, знаешь, что Инна тоже танцует в «Грации»?

- Чего?! - рассмеялся Сережа. - Инна там танцует?

- Ага, мне ее соседка вчера сказала.

- Я не знал! - противно хихикал Сережа. - Если бы я знал, то уже давно замутил с ней.

- Се-е-ерый, - укоризненно протянул Паша, снова кивая в мою сторону.

Сережа вспомнил обо мне и повернулся:

- Ну что, как дела?

- Нормально, - улыбнулась я.

Я старалась не обращать внимания на его поведение, но мне было неприятно. Старалась не принимать всерьез всю эту болтовню. Не вестись на эти провокации, быть выше, отнестись к этому по-взрослому, ведь я находилась среди взрослых людей, значит, и вести себя нужно соответственно.

Да, это нормально, это просто слова. Я не буду ничего ему говорить. Пусть думает, что меня это не колышет. Пусть считает меня взрослой, современной девушкой без комплексов и «тараканов» в голове. У меня все в порядке с самооценкой, я ничуть не хуже тех девчонок, на которых он пялится и пускает слюни.

Он привлек меня к себе и поцеловал. Странные танцы на сцене закончились. Девочки поклонились, развернулись и направились за кулисы.

- Отсто-о-ой! - проорал Сережа на весь зал. - Давайте, валите отсюда, чмошницы! - Затем он лихо присвистнул и рассмеялся. - Лу-у-узеры!

На этом слове девушка, что сидела перед Сережей, обернулась и четко проговорила:

- Рот свой закрой. Из зоопарка сбежал, что ли? Еще одно слово, и вылетишь отсюда со свистом. Понял, умник?

Это была та самая брюнетка в голубом платье, при виде которой Сережа чуть не упал со стула.

- Понял, - проямлил он. - Больше не буду.

Следующие десять минут Сережа молчал. Замечание брюнетки, похоже, подействовало. Сережа притих и даже, казалось, немного загрустил.

- Что-то душно здесь, - сказал он. - Пройдемся?

- Давай.

- Мы немного прогуляемся, - предупредил Пашу Сережа.

Пока мы в темноте искали выход из зала, на сцене появился певец Данко. Он пел сопливую песню про малыша, а весь зал аплодировал ему в такт.

У выхода нас уже дожидался охранник.

- Вы двое, - обратился он к нам. - Покиньте помещение.

- С чего это вдруг? - не понял Сережа.

- Поступила информация, что вы нарушаете общественный порядок.

- Мы?! - возмутился Сережа. - Я могу все объяснить.

- Молодой человек, возьмите девушку и просто покиньте помещение. Выход по лестнице направо.

Когда мы вышли на улицу, я сняла туфли и пошла босиком. Я никогда не ходила босиком по асфальту. К вечеру он так раскалился – мне приходилось идти на цыпочках, чтобы не обжечь ступни. От духоты кружилась голова. Солнце палило не хуже, чем на море.

Сереза нервничал и набирал номер Паши, оставшегося ждать нас в зале.

– Паш, слышь, нас выгнали. Не беси меня, просто выгнали. Вывели на улицу, и все, уроды. Что? Да, охранник debil. Что, почему? Мы на улице стоим. Выходи давай уже. Только сумку Сашкину заведи, а то нас обратно не пускают. Че? Ты где сумку оставила?

– Она лежит под стулом, где я сидела.

– Под стулом справа посмотри, давай. Нашел? Ну тогда давай, подгребай к нам.

Я села на ступеньки и уткнулась подбородком в колени. Все происходило совсем не так, как я себе это представляла. Прошлой ночью я уже успела нарисовать в своем воображении идеальную картинку бала. Там была зажигательная музыка, танцы, смех, возможно, новые знакомые – друзья Серезы, объятия, поцелуи, а позже прогулки по душной вечерней Москве. Он бы проводил меня до Савеловского вокзала, посадил бы на электричку, и я, счастливая и уставшая, со стертymi в кровь пятками в новых туфлях, поехала бы к себе домой. По дороге я бы пыталась разглядеть темень, мелькающую огнями за окном, и писала бы сообщения подругам. Наверное, я бы писала, что мы встречаемся и что я влюблена.

Но реальность даже близко не походила на то, что я насочиняла себе ночью. Мне было совсем не весело. Хотелось уйти. Сереза сел на ступеньку рядом.

– Ко мне поедем? – спросил он.

– Наверное, я поеду домой, – ответила я.

– Ты чего?! – возмутился Сереза. – Я тебя так просто не отпущу, нет. Ты ведь не была в главном здании университета?

- Нет.

- Вот видишь, поэтому ты должна остаться. Стыдно это - жить в Москве и ни разу не побывать в главном здании!

- Первый раз слышу.

- Главное видеть, - улыбался Сережа. - И не только. Главное, я люблю тебя.

- Хмм... - задумалась я. - Правда?

- Конечно. Я всегда говорю правду! Приезжай сегодня ко мне.

- Я подумаю.

Я нравилась очень многим парням, но мне еще никогда не признавались в любви. А теперь признались, и я ничего не почувствовала. Сережа так просто и обыденно это сказал, будто говорил об этом по десять раз на дню. Будто говорил не «люблю тебя», а «хочу поесть», или «обожаю футбол», или «знаю химию».

Через десять минут нас нашел Паша. Он протянул мне сумку, я надела туфли, и мы втроем пошли к метро. Паша молчал, а Сережа все еще злился, что нас выгнали с концерта. Он грубо обнимал меня за талию и тянул к себе, пытаясь целовать.

- Половина девятого, - сказал Сережа, глядя на часы. - Так ты останешься у меня?

- Нет, Сереж, мне надо быть дома вечером. Еще минут сорок погуляю с вами и поеду.

Из магазина вернулся Паша и протянул Сереже бутылку воды из холодильника. Тот сразу ее открыл и сделал три больших глотка. Он выглядел довольным и немного противным. Так мы зашли в метро.

- У тебя есть проездной? – спросил он перед турникетом.

- Есть, – ответила я, протягивая руку к световому индикатору. Сережа вырвал проездной из моей руки и внимательно посмотрел на него.

- Пройдешь за мной, – сказал он. Одной рукой приложил проездной к турникету, другой схватил меня и потащил за собой. Я прошла за ним, натываясь туфлями на его пятки.

- Девушка, как вам не стыдно! – прокричала вслед тетка в синем костюме. Она сидела в стеклянной будке у турникетов и следила за порядком. Мне действительно было стыдно – больше за Сережу, чем за себя.

До станции «Воробьевы горы» мы доехали спокойно. От метро шли пешком в сторону смотровой площадки. Паша гулял впереди и не обращал на нас внимания. Сережа обнимал меня, провожая недвусмысленным взглядом каждую встречную девушку.

- Я люблю тебя, – повторил Сережа.

- Я уже слышала это.

- Пойдем ко мне.

- Нет, сейчас мы дойдем до университета, я сяду на метро и поеду домой.

Он снова грубо обхватил меня и приблизился к лицу. Темные обезумевшие глаза смотрели насмешливо, ладони крепко впились в мои предплечья, Сережа прижал меня к дереву.

- Тогда давай прямо здесь?

Вот я дура, нужно было сразу ехать домой.

- Чего?! – Я пыталась освободиться, но Сережа держал крепко. Чем сильнее я пыталась вырваться, тем больше он сжимал руки.



- А то ты не знаешь! - усмехнулся он. - Тебе сколько лет?

- Пятнадцать.

- Большая уже, чего так ломаешься?

Он наклонился и поцеловал в шею. Я попыталась оттолкнуть его.

- Пусти меня! - крикнула я. - Где Паша? Паша!

- Не отпущу. Тебе же нравится? Просто ты пока не понимаешь этого.

- Серый, ты совсем уже, что ли? - Я слышала голос Паши, но не видела его. - Нашел место, отпусти ее.

- Вечно ты не вовремя! - огрызнулся Сережа.

Здание университета было уже близко. Паша снова ушел вперед, оставив меня наедине с Сережей. Проходя по тропинке, он заметил двух девушек на деревянной лавке и тут же уселся рядом с ними.

- Привет, девчонки! - сказал он, важно развалившись рядом. - Как дела?

- Нормально, - сквозь зубы ответила блондинка, что сидела ближе к нему. Ответила, даже не взглянув на него.

Места на лавке уже не было. Я стояла рядом и ждала его.

- Хотите пить? - Сережа протянул ей под нос почти пустую бутылку минералки.

- Нет, спасибо, - ответила она.

- Слушай, пойдём отсюда, - предложила ее подруга.

Девушки встали и быстро пошли по тропинке вниз. «Противный такой...» - громко шептала блондинка. Сережа не впечатлил девушек. Они шарахались от

него, несмотря на его красивое лицо, модную одежду и учебу в самом престижном университете. И за это почему-то тоже было стыдно.

- Пойдем, - вздохнула я и отошла по дороге вперед. Сережа шагал за мной, допивая остатки воды. - Что с тобой сегодня? Ты ведешь себя, как...

- Что?! - завопил Сережа. Он замахнулся рукой и отвесил мне пощечину. Оплеуха вышла неуклюжей - я успела немного уклониться, он едва задел меня пальцами. Все случилось так быстро и неожиданно, что я не сразу поняла, что произошло. - Ты что, совсем тупая малолетка?!

До главного здания оставалось не более ста метров. Я развернулась и пошла к метро. Лицо горело от бессильной злости и возмущения. Я разрывалась между желанием вернуться и бить его руками и ногами и желанием просто оказаться дома и никогда не вспоминать этот мерзкий вечер.

- Саш, подожди! - окрикнул меня голос Паши. - Ты куда?

- Домой, - ответила я, не останавливаясь и не оглядываясь.

- Где Серый? Что-то случилось?

- Он там... - махнула рукой в сторону университета. - Ничего не случилось.

Паша все еще шел рядом, не отставая от меня ни на шаг.

- Ты плачешь?

Я остановилась и повернулась к нему.

- Он меня ударил.

- Я поговорю с ним, - сказал Паша, пытаясь найти глазами друга. Достал мобильный, набрал номер. - Больно? - спросил он, глядя на мою щеку.

- Да нет уже... - вздохнула я. - Немного не успела увернуться.

– Слышь, ты где? – на его звонок ответили. – Стой там, я сейчас подойду к тебе. – Паша убрал мобильный. – Посиди пока здесь.

Паша побежал к Сереже. Сидя на скамейке, я наблюдала за его быстро удалявшейся фигурой. Сережа ждал его вдалеке и кривлялся. Уйти домой сейчас, просто встать со скамейки и уйти – я считала это лучшим решением, но вместо этого я достала зеркало и аккуратно стерла влажной салфеткой серые подтеки на щеках. Противное ощущение – ладони от духоты все время влажные и липкие. Я вытирала их о платье, но это помогало ненадолго.

Паша тем временем добежал до Сережи. Они стояли рядом и разговаривали. Сережа махал руками и дергался, Паша выглядел спокойным. Жаль, я не слышала, о чем они говорили. Чуть позже они сцепились на минуту. Казалось, еще немного, и парни подерутся, Сереже не мешало бы получить пару раз в ухо – в воспитательных целях, но обошлось.

Потом Паша исчез, а Сережа, опустив голову, поплелся в мою сторону. Его штаны некрасиво топорщились в районе карманов, куда он спрятал руки. Рукава белой рубашки в тонкую полоску украшали зеленые пятна травы. Сама же рубашка частично выбилась из-под ремня и висела сзади мятым парашютом.

Мне стало противно, и я отвернулась.

Приближение Сережи я поняла по сердитому сопению. Он подошел, резко упал на скамейку и легонько толкнул меня в бок.

– Ну, Саш, прости меня, пожалуйста... Я был неправ, я ужасно вел себя с тобой, не знаю что на меня нашло, но я тебе обещаю, что больше этого не повторится. Я же не такой на самом деле, я спокойный. Честное слово. Хочешь, у Пашки спроси, он давно меня знает, врать не будет. Ну что, больше не сердись на меня?

– Не знаю, – ответила я, снова вытирая слезы.

– Извинения приняты?

– Ну, да.

– Обними меня тогда, – сказал он, заглядывая в мои заплаканные глаза. Я неохотно обняла его и отстранилась.

– Куда ты поедешь в такое время? – спросил Сережа. – Поздно уже, оставайся у меня. Я живу прямо вон там, на седьмом этаже. Пойдем!

К этому моменту я была уже такой уставшей, что не было сил спорить. Я прекрасно понимала, зачем он тащит меня к себе. Он парень, старше меня на три года. Тем не менее я все же надеялась, что этот самовлюбленный умник не станет ко мне приставать.

– Не обижайся на меня, – продолжал ныть Сережа. – Я совсем не хотел тебя обидеть.

Я ничего не ответила. Мы дошли до пропускного пункта.

– Тебя не пропустят без студенческого билета, – сказал он. – Я сейчас что-нибудь придумаю. Посиди пока тут, я сейчас быстро зайду к себе, а потом сразу спущусь за тобой. О'кей?

– Иди, – ответила я, садясь на теплый каменный блок и снимая туфли. Сережа ушел. Я достала из сумки лейкопластырь. Пятки и большие пальцы были стертые до крови. Я аккуратно заклеивала их, освещая экраном смартфона.

Вот это духота! Никогда бы не подумала, что летом в Москве может быть так душно после полуночи. На часах половина двенадцатого, уже давно стемнело, а я сидела на нагретом июньским солнцем каменном блоке у пропускного пункта в главное здание главного вуза страны и ждала своего парня.

Фамилию Сережи я не знала. Он учился там на факультете почвоведения. Короче, можно было сказать, он химик и биолог в одном. А еще он очень умный. Иначе бы он просто здесь не учился.

Это лето было самое адское лето из тех, что я помнила. Уже неделю температура не опускалась ниже тридцати градусов. И никаких дождей. Мое мятое платье прилипало к телу.

Сереза появился в пять минут первого.

- Я думала, ты уже не придешь.

- Вот, держи... - протянул мне студенческий билет в яркой обложке с цветочками. - Моя соседка одолжила, можешь пройти по нему. Делай так. Сначала спокойно заходишь и идешь мимо охраны. Могут и не спросить, но скорее всего попросят показать. Тогда и показывай. Договорились?

- Угу, поняла, - отозвалась я.

- Когда зайдешь, иди к тем лифтам, что слева, и поднимайся на седьмой этаж.

- Лифты налево... седьмой этаж, - повторила за ним я, боясь забыть или перепутать.

- Как приедешь, иди направо, я там тебя встречу.

- Понятно, - ответила я. - А мы... а ты... а я не с тобой пойду?

- Я зайду с другого входа, - сказал Сереза. - Через общежитие.

- О'кей, - согласилась я.

Сереза указал мне на двери главного входа.

- Ладно, Саш, иди. Звони, если заблудишься.

Я нерешительно поднялась по ступенькам, открыла дверь и зашла. Охранник сидел у рамки металлоискателя, он выглядел уставшим и равнодушным. Как и говорил Сереза, я решительно и невозмутимо прошла мимо него.

- Девушка, а вы куда? - проснулся охранник. - Можно ваш билет?

- К себе. - Я вернулась обратно и протянула ему студенческий. Он открыл его и принялся рассматривать фотографию. Я же смотрела по сторонам, боясь

встретиться с ним глазами. Он ведь поймет, что это не я на фото. Вдруг не пропустит? Что мне тогда делать? Домой ехать уже не вариант, я живу в Подмоскowie, последняя электричка уйдет через пятнадцать минут, и я уже точно на нее не успею. Да и страшно это – разъезжать по ночам в пригородных поездах.

Охранник посмотрел на меня и вернул мне студенческий.

– Проходи, Александра, – сказал он, едва заметно улыбаясь. У него добрые голубые глаза.

– Спасибо, – кивнула я, поворачивая к лифтам. Откуда он знает, как меня зовут?

На первом этаже было пусто. В конце коридора мелькнула фигура уборщицы. На полу у пустой раздевалки сидела девочка с ноутбуком, у входа дремал охранник, а еще какой-то парень говорил по телефону. Я вызвала лифт и открыла студенческий билет.

На фотографии была круглолицая девочка с большими глазами и короткой стрижкой. Она старше меня на три года. Физический факультет, отделение астрономии. И ее тоже зовут Александра. Александра Комз. Теперь понятно, откуда охранник знал мое имя. А если у него не очень хорошо со зрением, то он вполне мог принять меня за эту самую Александру с физического факультета.

Двери лифта открылись, я зашла и выбрала седьмой этаж. Хорошо, что охранник не попросил мой паспорт. Хорошо, что я не взяла его с собой.

Я вышла на седьмом этаже. Примерно так я и представляла себе типичную студенческую общагу. Старые пыльные ковры, непонятные цветы в неповоротливых глиняных горшках, обшарпанные двери, старая и поломанная мебель в коридоре, где я сейчас и стояла, не зная, куда мне идти.

Я набрала номер Сережи. Он не брал трубку. Я огляделась по сторонам.

– Саш! – Я вздрогнула от неожиданности. Сережа стоял в конце коридора. – Пойдем.

Я перевела дыхание и пошла к нему. Только сейчас я поняла, как сильно натерла ноги за время нашей дневной прогулки. Я остановилась, сняла туфли и побежала к нему.

- Билет не потеряла? - спросил он.

- Вот, держи, - ответила я. - Спасибо.

- Ты заходи. Моя комната прямо, а я пока студенческий верну. Я быстро.

- Хорошо.

Я оставила туфли в крошечной прихожей и осторожно прошла в комнату. По размеру она была в два с половиной раза больше прихожей. Очень узкая. Большое окно, перед ним стол, а на столе ноутбук, рядом - красная чашка «Нескафе», внутри жидкий чай с кусочками прозрачного льда. Сережа включил какой-то фильм и забыл поставить на паузу. Узкая кровать стояла у стены, на которой висел плакат группы Muse. Еще там была полка с книгами. Химия, биология, геология... Между стеклами застряла фотография. Сережа с родителями, ему там лет десять.

Я подошла к окну и посмотрела вниз. Один фонарь на весь двор. В его свете толкались трое людей. Они спокойно играли в сокс. Я достала мобильный и сфотографировала этот вид. Получилось мутно. Темнота, светлое пятно, едва различимые силуэты и стены высотки вокруг. Несмотря на поздний час, мне совершенно не хотелось спать.

- Чаю хочешь? - спросил Сережа, вернувшись.

- Да, наверное, - пожала плечами. - А кто эта девушка? У которой ты брал студенческий билет, чтобы меня пропустили.

- Это моя подруга. Отличная девчонка. Просто крутая. Наверное, лучшая из всех знакомых девчонок. Я бы на ней женился, но у нее уже есть парень. Встречается с моим другом. Он в соседней комнате живет.

- Вот как. Получается, ты ее любишь?

- Да, люблю.

- Я чего-то не понимаю.

- Чего тебе не понятно? - Сережа нажал кнопку чайника, подошел ко мне и положил руки на плечи.

- Час назад ты говорил, что любишь меня.

- Ну да, говорил, - согласился он. - Я вообще девушек люблю. Вчера любил тебя, сегодня люблю ее, завтра еще кого-нибудь полюблю. Такая жизнь. Это нормально.

- Что ты такое говоришь вообще...

Сережа посмотрел мне в глаза и поцеловал.

- Да не парься ты, утром поговорим об этом. Ложись лучше, фильм посмотрим.

Сережа стянул с себя джинсы и лег в кровать, оставив мне немного места у стены. Фигура у него была отличная.

- Да, но это были стоящие девочки. Все.

- Это значит, мне повезло?

- Конечно!

- У тебя нет лишней футболки? - спросила я. - Хочу платье снять.

- Снимай, - смеялся он. - А футболка-то зачем?

- Ну-у...

- Откуда у вас, столичных девчонок, столько тараканов в голове? - возмутился он, кидая мне прямо в руки мятую футболку. - Если тебе надо в душ, то из



комнаты направо. Только там горячей воды сейчас нет, отключили три дня назад.

– Очень вовремя, – вздохнула я, выходя из комнаты.

Я зажгла свет, зашла в ванную и включила воду. Сняла платье, надела футболку, ополоснула лицо водой. Она была ледяная. Вечно я влипаю в дурацкие ситуации! Мне четырнадцать с половиной, и у меня нет мозгов. Мои родители говорят «большая, а без гармошки». А мне всегда смешно – при чем здесь гармошка? Тогда я отвечаю, что «у меня баян». И все смеются.

Вчера вечером я и подумать не могла, что буду ночевать в главном здании университета. Если честно, мне это уже не очень нравилось. До первой электрички еще четыре часа, а до первого поезда метро – пять с лишним. Спать не хочется. Спать с Сережей – тоже. Я выключила воду и тихо вышла из ванной.

Когда я вернулась, Сережа никак не отреагировал. Ноутбук все еще показывал какое-то кино, а сам Сережа уже спал, отвернувшись к стенке.

Я закрыла видео и выключила ноут. В комнате сразу стало темно и тихо. Я устроилась на краю кровати, вздохнула и уставилась в темноту. На всякий случай я поставила будильник на пять часов утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: [https://tellnovel.com/ru/lavrova\\_dar-ya/100-kilometrov-do-lyubvi](https://tellnovel.com/ru/lavrova_dar-ya/100-kilometrov-do-lyubvi)

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)